

К ИСТОРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЗАЙМА 1906 года

М. А. Кочеткова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2011 г.

Аннотация: статья посвящена заключению международного ликвидационного займа 1906 г., который позволил российскому правительству сохранить денежное обращение, основанное на золотом стандарте рубля. Из воспоминаний С. Ю. Витте и В. Н. Коковцова, а также дипломатической переписки автор выясняет роль участников операции в подготовке, непосредственных переговорах и подписании контракта.

Ключевые слова: финансы, займ, золотой рубль, В. Н. Коковцов, С. Ю. Витте.

Abstract: article is devoted to the conclusion of the international liquidating loan of 1906 which has allowed the Russian government to keep the monetary circulation based on the gold standard of rouble. The author shows the role of participants of carrying out of operation in preparation, direct negotiations and contract signing. The arguments are based on the memoirs of S. J. Witte and V. N. Kokovtsov, the diplomatic correspondence.

Key words: Russian finances, loan, golden rouble, V. N. Kokovtsov, S. Y. Witte.

История заключения международного ликвидационного займа 1906 г. интересна не только тем, что совершение операции спасло финансовую систему России, основанную на золотом стандарте, от краха. Не только тем, что подготовка сделки проходила в сложных условиях, как внутривосточных в России, так и международных в связи с Марокканским кризисом. Одним из аспектов истории этой операции является спор, растянувшийся на десятилетия, между ее творцами – С. Ю. Витте и В. Н. Коковцовым – о том, кто сыграл главную роль и стал в итоге «спасителем» России.

До сих пор в общественном мнении и работах многих специалистов преобладает утверждение, что заслуга заключения займа 1906 г. принадлежит полностью С. Ю. Витте. Данная ситуация обусловлена несколькими причинами. Главной, на наш взгляд, является то, что спор между двумя видными финансистами начался еще при жизни обоих. Значение операции было столь велико для императорской России, что лавры ее творца не давали покоя ни тому, ни другому. С трибуны Государственной думы и страниц газет полемика перешла в мемуары. В 1913 г. С. Ю. Витте опубликовал «Справку о том, как был заключен внешний заем 1906 года, спасший финансовое положение России», обеспечив тем самым солидное подкрепление своих утверждений. Смерть С. Ю. Витте, события 1917 г. в России, эмиграция многих свидетелей и участников событий (в том числе В. Н. Коковцова) оставили в руках историков материал, преимущественно свидетельствующий в пользу Витте. Издание в 1933 г. в Париже воспоми-

наний В. Н. Коковцова не сильно повлияло на устоявшееся к тому времени мнение специалистов. Объективные свидетельства о роли последнего в заключении займа 1906 г. начинают встречаться в трудах крупных исследователей с 1950-х г. А. Л. Сидоров, а затем и Б. В. Ананьич признают на страницах своих работ вклад В. Н. Коковцова в подготовку и непосредственное заключение контракта. Издание мемуаров В. Н. Коковцова в России в 1991 г., а также опубликование воспоминаний других свидетелей и выход ряда специальных работ позволяют пересмотреть устоявшееся в литературе мнение.

Финансовое положение России накануне 1906 г. было критическим. На протяжении 1905 г., в связи с военными действиями против Японии и начавшимся революционным движением, количество золота неуклонно сокращалось, а количество кредитных билетов в обращении возрастало. За ноябрь–декабрь 1905 г. золотой запас сократился на 250 млн руб.; на 8 декабря он составлял 1076 млн руб., тогда как в середине октября равнялся 1300 млн руб. (с 16 ноября по 1 декабря отлив золота составил 48 млн руб., с 1 по 16 декабря – 62,8 млн руб.). Резко увеличилось количество кредитных билетов в обращении, достигнув 1250 млн руб. [1, с. 60]. В ноябре, по свидетельству С. И. Тимашева, «требование о высылке большой партии золота натурой» заявили немцы, нанеся, таким образом, «новый... совершенно неожиданный удар» [2, л. 34] по золотому запасу. К началу декабря угроза банкротства стала более чем реальной. Государственный банк перешел к новой кассовой политике, когда без прямого требования выдачи золота платежи производились кредитными билетами.

На заседаниях Комитета финансов в декабре 1905 г. несколько раз обсуждался вопрос о прекращении золотого размена. Большинство членов комитета, включая министра финансов И. П. Шипова, были настроены ввести принудительный курс. Но в итоге по предложению В. Н. Коковцова и П. Х. Шванебаха было решено «не торопиться с приостановкой размена и попытаться подкрепить наш золотой фонд... хотя бы небольшим внешним займом», который «служил бы двоякой цели: не допустить введения принудительного курса... и получить некоторый аванс в счет неизбежно большого ликвидационного займа» [3, с. 102].

К середине декабря 1905 г. фактически золотой размен прекратился. Соотношение в обращении кредитных билетов, возросшее на 40 млн руб., и золота, сократившееся на 61 млн руб., опустилось ниже предела, установленного эмиссионным законом 1897 г. В связи с готовившейся поездкой В. Н. Коковцова в Париж и надеждами на ее благоприятный исход, правительство пошло на крайний шаг. Указом 16 декабря И. П. Шипову было предоставлено право выпустить до 150 млн руб. кредитных билетов без золотого покрытия. Указ остался секретным, в 1908 г. подлинник его был уничтожен Николаем II.

Выбор кандидатуры В. Н. Коковцова для поездки в Париж, на наш взгляд, был обусловлен несколькими причинами. За период 1904–1905 гг. В. Н. Коковцов заслужил себе в среде не только французских финансистов, но и государственных деятелей отличную репутацию. Налаженные им контакты и эффективная работа с русскими представителями в Париже, в особенности с финансовым агентом А. Г. Рафаловичем, также имели большое значение для будущих переговоров. Однако было очевидно, что ведение их будет осложнено не только внутренними событиями в России, но в большей степени международными обстоятельствами. В России прекрасно понимали, что французское правительство может потребовать в качестве условия предоставления займа поддержку в Марокканском вопросе. Поэтому Николай II поручил в случае осложнений передать, что он «готов и со своей стороны оказать поддержку в той форме, которая ему [правительству Франции. – М. К.] сейчас наиболее желательна» [3, с. 104]. 17 декабря В. Н. Коковцов выехал в Париж.

На всем протяжении пути и уже по прибытии В. Н. Коковцов постоянно получал телеграммы из России, которые должны были доказать, что успокоение в стране не за горами [4, с. 12–13]. Передав обещание Николая II об оказании Франции необходимой поддержки против Германии, В. Н. Коковцов смог добиться от Мориса Рувье и Эмиля Лубэ необходимого давления на банкиров, которые были настроены отрицательно к идее совершения займа.

С. Ю. Витте и И. П. Шипов сообщали В. Н. Коковцову 25 декабря, что золотое обращение может спасти или немедленный заем или аванс при условиях, что в последующем банкиры не откажутся от займа и краткосрочные обязательства Германии будут отсрочены хотя бы на полгода [4, с. 17].

Тем временем в России положение стало критическим. К 23 декабря количество выпущенных в обращение кредитных билетов превысило норму на 50 млн руб. Правительство задержало публикацию балансового отчета Государственного банка, скрыв крах золотого рубля. 27 и 29 декабря состоялись совещания членов Комитета финансов и Департамента экономики Государственного совета. На них единогласно было принято решение о прекращении размена. Однако 29 числа В. Н. Коковцов отправил сообщение, что контракт подписан. Россия получала 100 млн руб. из 5,5 % годовых с правом перевыпуска в течение 11 месяцев. Четкого обещания о предоставлении будущего займа В. Н. Коковцов не добился, однако французы выразили уверенность, что при удачном разрешении Марокканского кризиса он возможен [4, с. 22]. К 1 января 1906 г. количество кредитных билетов в обращении выросло еще на 283,5 млн руб. по сравнению с 1 сентября 1905 г. и составило 1207,5 млн. На обратном пути во время остановки в Берлине В. Н. Коковцовым была достигнута договоренность с банкирским домом Мендельсона о том, что последний примет на себя всю сумму выплат по краткосрочным обязательствам 1905 г. на 31 января 1906 г. в 34 млн марок (15 742 тыс. руб.) и проведет подобную операцию для обязательств на 28 февраля [5, с. 163].

Таким образом, успех миссии В. Н. Коковцова в Париже и Берлине дал правительству столь необходимую отсрочку для стабилизации финансового положения.

Кабинет С. Ю. Витте принял ряд мер, чтобы продержаться до получения обещанного займа. Кроме решений о сокращении расходов Военного и Морского министерств, 31 декабря отделением Государственного банка было поручено сократить выдачу золота во второстепенных пунктах до минимума.

Одновременно Витте начал подготовку ликвидационного займа. Решив привлечь к займу максимальное количество стран-кредиторов, С. Ю. Витте совершенно открыто не только вел переписку с Вильгельмом II и французами, но и активно подготавливал визит в Россию Эдуарда VII. Получив в декабре заверения Николая II о готовности оказать поддержку Франции, правительство республики также приняло деятельное участие в подготовке займа. Употребив свое влияние для давления на банкиров (о чем сообщал В. Н. Коковцов еще в конце 1905 г. из Парижа), кабинет М. Рувье четко дал понять, что после окон-

чания Ахельсирасской конференции Россия может рассчитывать на заем. Переписка на эту тему С. Ю. Витте с М. Рувье была настолько секретна [5, с. 171], что «даже кредитная канцелярия знала далеко не все телеграммы и письма, которыми обменивался председатель Совета Министров со своими заграничными корреспондентами» [3, с. 125]. В воспоминаниях С. Ю. Витте и В. Н. Коковцова многие аспекты подготовки и реализации операции описаны противоположным образом.

2 февраля по приглашению С. Ю. Витте в Царское Село инкогнито под именем своего лакея прибыл глава русского синдиката в Париже, председатель Парижско-Нидерландского банка Э. Нейцлин. Согласно воспоминаниям С. Ю. Витте, во время переговоров были оговорены следующие условия. Контракт заключался на сумму 2250 млн франков (Витте настаивал на 2750 млн) под 6 %; займ не подлежал конвертации ранее, чем через 10 лет. Синдикат банков должен был включить дома Франции, Голландии, Англии, Германии, Америки, Австрии и России. Перед отъездом Нейцлин попросил у Витте разрешения увидеться с Коковцовым, «так как он – Коковцов – может обидеться» [6, с. 230]. После этой встречи француз уехал, но Витте «по всем вопросам продолжал давать указания Нейцлину, и он обращался от имени синдиката ко мне вплоть до самого заключения займа» [6, с. 230]. Переговоры получили новую отсрочку в связи с падением 23 февраля 1906 г. кабинета М. Рувье. Лишь в начале марта посол России А. И. Нелидов смог встретиться с новым главой правительства Ф. Саррреном и министром финансов Р. Пуанкарэ. Тогда и возник вопрос о праве русского правительства заключать заем без одобрения Государственной думы, которая должна была собраться в апреле. Для обоснования полномочий по просьбе С. Ю. Витте была составлена записка, в «которой выяснялось право правительства на совершение такой операции» [6, с. 241]. Тогда же в середине марта С. Ю. Витте обсуждал с Николаем II кандидатуру уполномоченного для подписания контракта. «Я ответил, что министр финансов... ехать не может и что, так как в сущности все сделано и условлено мною, а остается мелочь, так называемая финансовая кухня, то можно послать хотя бы управляющего Государственным банком Тимашева... На это государь мне сказал, что если мне все равно, то чтобы я послал Коковцова, чтобы его не обижать. Я ответил, что мне безразлично, кого посылать, так как в сущности дело кончено» [6, с. 241–242]. Перед самым отъездом В. Н. Коковцова С. Ю. Витте получил сведения об отказе участвовать в займе Германии и Америки.

Не останавливаясь подробно на критическом анализе воспоминаний С. Ю. Витте, который проводился многими историками (особенно интересны

работы Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелина), автор считает необходимым отметить следующее. Во-первых, Э. Нейцлину вряд ли требовалось одобрение Витте для встречи с Коковцовым. Во-вторых, какую бы роль не играл С. Ю. Витте в российской и европейской политике, какой бы вес не имел на международной арене, его явно было недостаточно, чтобы «давать указания» председателю крупнейшего банка Франции (тем более в ситуации, когда Витте просил у Франции денег, а не наоборот). И, в-третьих, С. Ю. Витте отнюдь не было безразлично, кого посылать в Париж. Выбор В. Н. Коковцова обуславливался явно не чрезмерной обидчивостью последнего. Состояние русских финансов все еще оставалось критическим. К 1906 г. недостаток средств по бюджету выражался в сумме 783 млн руб. В самом бюджете расходы на нужды государственной обороны и ликвидации последствий войны составляли 919,5 млн руб. [7, с. 22]. Без срочного большого займа перед правительством вновь вставала угроза прекращения размена. Успех (вопреки заявлению Витте об обратном) миссии Коковцова в декабре 1905 г., его обширные связи с французскими банкирами и его репутация давали надежду на скорейшее подписание контракта. Кроме того, по справедливому замечанию самого В. Н. Коковцова, он на тот момент не являлся официальным государственным лицом, что впоследствии давало С. Ю. Витте большой простор для маневра в интерпретации роли своего бывшего подчиненного в заключении займа. О том, что шаткая финансовая ситуация в России была использована Витте для достижения личных карьерных целей, свидетельствует следующий факт. В октябре 1905 г., за 36 часов до своего назначения председателем Совета министров С. Ю. Витте виделся с Э. Нейцлиным, который вместе с другими банкирами прибыл в Петербург для заключения займа. Витте сообщил через Нейцлина испуганным размахом революционного движения в России французам не только о своем предстоящем назначении и отставке В. Н. Коковцова, но и посоветовал немедленно покинуть Петербург и заявил, что может ждать с займом «еще несколько месяцев» [5, с. 152].

По утверждению В. Н. Коковцова, у него состоялась встреча с С. Ю. Витте еще до приезда Э. Нейцлина. На ней Витте сообщил Коковцову, что тот должен в ближайшее время ехать в Париж для подписания контракта. На вопрос, каковы условия запланированного займа, С. Ю. Витте ответил: «...заем будет международным, в нем будут участвовать... Германия... Америка... Англия, Голландия... я уговорил... Австрию... удастся привлечь и Италию. Заем будет пятипроцентный, на долгий срок, а по выпускному курсу и размеру операционных расходов я убедил Нейцлина быть скромным...» [3, с. 127]. На

встрече В. Н. Коковцова с Э. Нейцлиным последний выразил большие сомнения в участии в синдикате Америки и Австрии, а также в сумме займа – 3 млрд франков, которую он «впервые услышал от Нейцлина». Он также отметил, что «во всех многочисленных своих письмах Витте не ставил никаких ограничений в смысле реальной стоимости займа... указывал только, что он не хотел бы выходить за пятипроцентную ставку и предоставляет полную свободу действий французской группе, придавая исключительное значение тому, чтобы заем был заключен в самом близком времени [курсив мой. – М. К.] и во всяком случае до созыва новой законодательной палаты...» [3, с. 128–129]. После отъезда Э. Нейцлина В. Н. Коковцов стал получать различные материалы о готовящемся займе. По его словам, это были общие сведения о необходимости операции, «техническая сторона займа вовсе в них не затронута» [3, с. 131]. В конце марта В. Н. Коковцов выехал в Париж. В своих воспоминаниях он очень подробно останавливается на истории подписания контракта, стремясь доказать, что он не был в операции просто исполнителем готовой сделки.

В первые два дня в Париже В. Н. Коковцов встретился с представителями банков, намеревавшихся участвовать в операции, которые уже знали об отказе Германии и Америки и пребывали «далеко не в розовом настроении» [3, с. 133]. Однако надежды русского кабинета на поддержку правительства республики сбылись в полном объеме. В. Н. Коковцов свидетельствует, что только благодаря содействию Р. Пуанкаре он «не уехал из Парижа с пустыми руками» [3, с. 135]. В дальнейших встречах с министрами юстиции Ф. Саррреном и внутренних дел Ж. Клемансо Коковцов был вынужден отстаивать право русского правительства на совершение займа без одобрения Государственной думы, к чему, благодаря С. Ю. Витте, он был готов. По окончании официальных визитов начались непосредственные переговоры с банкирами. Следует отдать должное В. Н. Коковцову, который в своих воспоминаниях признает участие и заслуги коллег, помогавших ему. Он отмечал роль представителей русских банков Я. И. Утина и А. И. Вышнеградского, которые «помогли ... в двух главных вопросах: размера займа, доведенного до двух миллиардов с четвертью при увеличении доли участия русских банков... а также в вопросе о выпускной стоимости и размере комиссионного вознаграждения...», а также признавал: «... на долю французских банков выпала задача гораздо более трудная, нежели та, к которой они были подготовлены» [3, с. 139–140]. Действительно, из международного заем превратился во франко-русский с небольшой долей участия Великобритании и Голландии. В вопросе комиссионного вознаграждения банкирам В. Н. Коковцов про-

явил уже известную им крайнюю неуступчивость и сумел снизить цифру с 8 до 6 % действительных. После обсуждения вопроса о необходимости субсидирования французской прессы «мы договорились, что банки получают 5,5 % и распределяют их между собой без всякого моего участия, принимая на себя и расходы по прессе» [3, с. 143]. Одобренный контракт был подписан 3 апреля 1906 г.

5 %-ный заем 1906 г. был заключен на сумму 2250 млн франков и был распределен следующим образом. 1200 млн фр. – доля Франции, 500 млн фр. – России, 330 млн фр. – Великобритании, 165 млн фр. – Австрии, 55 млн фр. – Голландии. Таким образом, он стал крупнейшим и действительно спас финансовую систему России и золотой рубль.

По возвращении в Петербург В. Н. Коковцова ждала не только благодарность, но и пост министра финансов, который ему вернули после небольшого перерыва. Видимо, это назначение также явилось одной из причин разгоревшейся полемики с С. Ю. Витте.

В истории заключения данной операции необходимо отметить следующее. Во-первых, анализ подготовки займа 3 апреля 1906 г. неотделим от анализа получения Россией аванса в 100 млн руб. в конце декабря 1905 г. Последняя операция является неотъемлемым звеном в цепи действий правительства, направленных на сохранение золотого стандарта в России; ее успех обусловил дальнейшие шаги в данном направлении.

Во-вторых, роль С. Ю. Витте в подготовке займа по каналам дипломатической и неофициальной переписки несомненна. Еще на обратном пути из Портсмута он начал эту подготовку, когда в Париже имел, по свидетельству А. И. Нелидова, «частные свидания с многочисленными своими знакомыми из политического и финансового мира» [5, с. 145]. Во многом утопичное намерение С. Ю. Витте привлечь к участию в синдикате Америку и Германию свидетельствует о его стремлении расширить приток иностранного капитала на российский рынок, дав, таким образом, толчок экономическому развитию. Не в силах С. Ю. Витте было разрешить еврейский вопрос в России, по причине которого отказались американские банки, а также нивелировать в глазах немцев роль поддержки, оказанной Россией Франции в марокканском вопросе. Из-за особенностей своего характера С. Ю. Витте искренне считал, что налаженные им с целью заключения займа контакты являются главным аспектом дела, а технические детали могут быть разработаны другими людьми (в частности, Э. Нейцлиным). Нельзя также не согласиться со справедливым замечанием А. Л. Сидорова, что «честолюбивый Витте явно преуменьшал роль Коковцова» [7, с. 23].

В-третьих, роль В. Н. Коковцова во всей операции также несомненна. Его терпение и настойчивость в

декабре 1905 г. позволили отсрочить введение принудительного курса рубля, а неуступчивость в апреле 1906 г. – выторговать более выгодные условия операции, «которую он, испытав горечь новых унижений при переговорах... особенно с Клемансо, довел до подписания...» [5, с. 174]. Пережив в обеих поездках действительно неприятные минуты (например, ожидание в течение четырех часов аудиенции у М. Рувье, который был на охоте), В. Н. Коковцов не смог смириться с тем, что С. Ю. Витте приписывал осуществление операции лишь себе.

Однако автор считает, что в рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать роль еще одной стороны, чье влияние было определяющим как в декабре 1905 г., так и в апреле 1906 г. Этой стороной было французское правительство. Как кабинет М. Рувье, так и правительство Ф. Сарр'ена, и в особенности Р. Пуанкарэ, использовали все свое влияние для убеждения банкиров в необходимости предоставления России кредита. Ни С. Ю. Витте, ни В. Н. Коковцов не располагали средствами давления на финансовые круги союзницы. Только активное включение в подготовку операции представителей политической элиты Франции, а также Э. Нейцлина и главы биржевых маклеров М. Вернейля позволило в итоге заключить заем.

Историю любой кредитной операции, а в особенности такой крупной, как заем 1906 г., необходимо

рассматривать в совокупности ее составляющих. В данном случае ими являются: предварительная подготовка и налаживание контактов, всецело осуществленные С. Ю. Витте; меры давления на банкиров, предпринятые французским правительством; разработка технической стороны контракта и его подписание, осуществленное В. Н. Коковцовым 3 апреля 1906 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Погребинский А. П.* Государственные финансы царской России в эпоху империализма / А. П. Погребинский. – М. : Финансы, 1968. – 268 с.
2. Российский Государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1208. – Оп. 1. – Д. 48.
3. *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого (1903–1919) : воспоминания. Мемуары / В. Н. Коковцов. – Минск : Харвест, 2004. – 896 с.
4. К переговорам Коковцова о займе // Красный архив. – 1925. – Т. 3 (10). – С. 4–35.
5. *Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1970. – 316 с.
6. *Витте С. Ю.* Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – Т. 3 : Воспоминания. – 723 с.
7. *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917) / А. Л. Сидоров. – М. : Изд-во академии наук СССР, 1960. – 579 с.

Воронежский государственный университет

Кочеткова М. А., аспирантка кафедры истории России

E-mail: ast+2981@mail.ru

Тел.: 8(473) 226-21-34

Voronezh State University

Kochetkova M. A., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: ast+2981@mail.ru

Tel.: 8(473) 226-21-34